

Благодаря своей способности отступать по своему усмотрению, Леон и Мордред сумели обыскать и очистить шестнадцать различных комнат за два с половиной часа.

— Я начинаю думать, что это ситуация, когда мы в ловушке, пока не очистим подземелье или не выполним определенное условие... — заявила Мордред, откусывая большой кусок от стейка, который принес Леон, все еще такой же горячий и ароматный каким он и был в тот момент, когда его поместили в его Хранилище.

«Ну, по карте, которую мы постепенно заполняли, всего комнат должно быть двадцать пять». — сказал Леон. — «При этом мы обыскали около двух третей от общего количества. Если есть только один выход и один путь вперед, нетрудно представить, что они находятся в оставшейся трети».

— Тем не менее, как только мы вернемся, нам следует взять за правило, что люди не могут войти во владения Стража этажей, не сообщив и не подготовившись к длительной экспедиции. — предложила Мордред. — Кажется, с этим можем справиться только мы, но, вероятно, они станут более сложными и коварными по мере нашего продвижения вверх по Башне.

«Согласен.» — ответил Леон. — «Но хотя это может показаться выполнимым, мы были бы в довольно шатком положении, если бы не моя консоль».

Подняв правую бровь и ухмыльнувшись, Мордред спросила. — Хочешь, я тебя похвалю...?

«Нет...» — ответил Леон. — «Видеть, как ты бегаешь и избиваешь всех подряд топless, это достаточная награда...»

— Если ты так говоришь. — ответила Мордред, пожав плечами, откусив еще один кусок стейка, и, жуя его правой стороной рта, добавила. — Я, честно говоря, не понимаю, как можно найти такое худое и мускулистое тело привлекательным. Моя грудь не подходит для кормления грудью, мои бедра недостаточно широки, чтобы обеспечить безопасные роды, мои плечи сравнимы с мужскими, а живот плоский, из-за чего я выгляжу голодной...

«Девочка, если бы у меня сейчас был язык, я бы прошёлся им вдоль твоего живота и каждого твоего дюйма...»

Закатив глаза, Мордред заметила. — Да, я прекрасно знаю... То есть ты уже каждый вечер делаешь что-то подобное...

«Только потому, что ты не даешь мне сделать это днем...» — прошептал Леон.

— Хм...

Проведя средним пальцем левой руки по своему пупку, Мордред, похоже, обдумывал, следует ли ей позволить Леону продемонстрировать свою признательность прямо здесь и сейчас, но в конечном итоге отказалась от этого, заявив. — Не зря это называют "ночными" занятиями. Если мы привыкнем дурачиться в течение дня, мы легко можем впасть в разврат и гедонизм. Возможно, я не являюсь образцом добродетели и сдержанности, но я знаю разницу между эгоизмом и потворством своим желаниям. Секс должен быть наградой за тяжелый трудовой день, а не заменой...

«Тогда я обязательно отдам всего себя, чтобы ты могла отдать мне себя...» — размышлял Леон, улыбаясь, заметив у Мордред учащенное сердцебиение и скачок артериального давления, пусть даже это было всего лишь короткое мгновение.

— Этот твой язык опасен... — сказала Мордред, откинувшись назад, как будто глядя на Леона, прищулив глаза и улыбнувшись, добавляя. — В более чем одном смысле...

«Я восприму это как комплимент...» — сказал Леон. Затем, выпустив своё "владение", он наклонился, обхватил левую сторону лица Мордред и поцеловал ее без сопротивления с ее стороны...

....

..

.

— Пойо...?

Увидев, как Мордред внезапно появилась у входа в Тайный Храм, Поринг размером с ладонь, который размышлял в стороне, оживился и начал подпрыгивать к ней с улыбкой со слезами на глазах.

— Хо...? Похоже, мы нашли выход. — сказала Мордред, подняв брови в ответ на действия Поринга. Она предпочитала крошечных существ, покрытых мехом, но когда поринг ласково потерся щекой о ее лодыжку, она наклонилась, чтобы поднять его, держа его в правой ладони и потирая макушку его головы указательным пальцем левой руки.

«Хочешь подождать здесь, пока я проверю остальных...?» — спросил Леон.

— Это ты стесняешься того, что другие видят мою грудь. — ответила Мордред. — Так ты говорил.

«Ммм... даже если бы я не был, это создало бы опасный прецедент, если бы ты или другие ходили топless...» — сказал Леон. — «Не в обиду ей, но последнее, что я хочу, чтобы Пресея последовала твоему примеру...»

— Здесь все умерли, Леон. — сказала Мордред. — Тебе действительно не следует быть настолько чувствительным к вещам, которые имеют значение только потому, что тебе сказали, что они имеют значение. Беря страницу из твоей книги. Я имею в виду, ты вчера противостоял мне и сказал что-то подобное. Еще час назад ты отметил, что это не мой мир, поэтому, если ты действительно этого хочешь, ты мог бы обязать всех ходить голыми. Поначалу это может быть неловко, но люди могут адаптироваться практически ко всему.

«Насчет последнего ты права...» — признался Леон. — «Но люди также кучка извращенцев. Возможно, это не вызовет каких-либо серьезных проблем, пока нас мало, но если бы девушки ходили топless или носили одежду, подобную твоей, как норму, это неизменно приводило бы к инцидентам...»

— Если ты намекаешь на то, что кто-то изнасилуется кого-то только из-за того, как он одет, ты ошибаешься. — сказала Мордред. — Люди совершают подобные преступления, потому что они подавлены или корыстны. Даже если ты оденешь каждую девушку в десять слоев одежды, ты не сможешь остановить того, кто дошел до того, что решился на столь гнусный поступок. Ты мог бы сдержать их, наложив суровые наказания на тех, кто это делает, но тогда, когда кто-то «действует», преступление будет еще более жестоким...

«Тогда... что ты предлагаешь...?» — спросил Леон.

— Какой это тип вопроса? — спросила Мордред с выражением искреннего недоверия, когда она задавала вопрос. — Ты серьезно хочешь сказать, что в мире, откуда ты родом, не было борделей и проституток? Церкви и бордели являются буквально краеугольными камнями функционального общества...

«Ну, у нас точно были проститутки». — признался Леон. — «Но эта практика была объявлена вне закона, поскольку считалась эксплуататорской...»

— Невероятно... — пробормотала Мордред, слегка откидывая голову назад и массируя лоб при своих словах. — Я даже не могу представить, как ваше общество функционировало, не разорвавшись на части. Ни в коем случае, черт возьми, богатая знать и торговцы твоего мира не занимались организованным развратом. Именно так они отделяют себя от масс, укрепляют связи и сохраняют влияние друг на друга. И все же у них хватает наглости запретить эту практику среди простолюдинов?

— ...

Вспомнив множество скандалов и сексуальных связей, которые были раскрыты и выставлены напоказ в его предыдущем мире, Леон не знал, как ответить на обвинения Мордред. Он по-прежнему считал, что женщинам, а тем более молодым девушкам, неуместно ходить в скудной одежде, но он мог понять ее замечания. В конце концов, он не мог вспомнить ни одного политика, по крайней мере в уме, который не был бы втянут в скандалы и споры, связанные с коррупцией...

— Открой меню строительства. — сказала Мордред. — Я хочу знать, есть ли среди имеющихся заведений бордель. И даже не думай врать...

«Конечно.» — ответил Леон, открывая меню строительства и расширяя его так, чтобы оно напоминало дерево технологий. Здания в конце выглядели как что-то из научно-фантастического фильма, но путь к ним был долгим и смехотворно дорогим.

«Есть...» — рассказал Леон. Но поскольку он провел немало времени, просматривая меню, пока Мордред спала, он не был особо удивлен.

— Как я и думала... — пробормотала Мордред, кивнув и добавив. — В ближайшее время нам это не понадобится, но если ты хочешь снизить уровень преступности, важно предоставить людям развлечения и средства «высвободить» сдерживаемую агрессию и разочарование. И если ты не возьмешь на себя инициативу предоставить такие средства, кто-то другой обязательно воспользуется этой возможностью для получения прибыли. Вот тогда и начинается эксплуатация.

«Другими словами, мы должны регулировать бордели, таверны и игорные залы, чтобы те, кто имеет злонамеренные или преступные намерения, не могли использовать их для роста своего влияния и расширения своих предприятий...» — пробормотал Леон.

— Во многом это верно. — ответила Мордред. — Но, видишь ли, большинство простолюдинов не слишком любят, когда власть имущие диктуют, как им проводить свободное время. Кроме того, это лишь вопрос времени, когда те, кому поручено выполнять различные работы, начнут совершать преступления, поэтому лучший вариант действий - собрать гильдию воров, нищих или преступную гильдию до того, как они сформируются органически. Затем ты поручаешь специалистам по тайным операциям наблюдать за ними, решать вопросы за кулисами и сообщать тебе, если возникают проблемы, требующие более «организованного» реагирования...

«Знаешь, иногда ты меня пугаешь до чертиков...» — сказал Леон, заставив Мордред выдохнуть гортанный смешок. У нее возникло искушение подразнить его, рассказав о некоторых отвратительных поступках, которые ей приходилось совершать в качестве Рыцаря Круглого Стола, но из-за того, насколько «чувствительным» мог быть Леон, она отказалась от этого...

...

..

.

Почувствовав слабый, но различимый след того, что он признал духовной энергией, Уил оживился и крикнул. — Это ты, Леон? Мы с Пресеей начали волноваться.

— Леон...? — как попугай ответила Пресея, растерянно оглядываясь по сторонам.

— Да, я здесь. — с вопросом ответил Леон, вытаскивая два бенто без риса, которые ему доверил Сома. — Вы двое уже поели...?

— Поели. — ответил Уил, улыбаясь и добавляя. — Но в основном это были фрукты и овощи, оставленные убитыми нами монстрами. Мне очень нравятся и те, и другие, но они не могут сравниться с едой, приготовленной Сомой.

— Да... извините, что так поздно. — сказал Леон, передавая два бенто, объясняя. — Мы с Мордред обнаружили подземелье, принадлежащее Стражу этажей, и решили его разведать. Монстры были не слишком грозными, но мы застряли в ловушке примерно на три с половиной часа.

— Безрассудство... — пробормотала Пресея, нахмурившись.

— Да... Мордред тоже признала, что это была ошибка, поэтому мы воспользовались первой же возможностью уйти. — объяснил Леон. — По этой причине я решил ввести правило, запрещающее людям входить на территорию Стража этажей без предварительного уведомления группы и прохождения хотя бы базовой степени подготовки. Если бы не моя консоль, мы могли бы застрять там на несколько дней, если не намного, намного дольше.

— Что ж, мы рады, что с вами все в порядке. — сказал Уил, выступая от имени себя и Пресея.

— Спасибо. — ответил Леон. — К сожалению, хотя мы и остались невредимыми, этот опыт не обошёлся без происшествий. Думаешь, ты сможешь это починить...?

Увидев повязку с красно-золотой отделкой, которую Леон вытащил и взял незаметной рукой, глаза Уила расширились от узнавания. То же самое относилось и к Пресеи, которая, представляя себе нынешнее состояние Мордред, наклонила голову, чтобы спросить. — Ты видел их...?

Поняв, о чем говорит Пресея, Леон кивнул несуществующей головой и ответил. — Видел. Но мы с Мордред живем вместе и у нас в каком-то смысле романтические отношения. Ничего страшного, если я их увижу... что еще важнее...

Почувствовав взгляд Леона, Уил улыбнулся в ответ и заверил. — Я мог бы починить его с помощью имеющихся у меня инструментов, но это будет лишь временное решение. К сожалению, концы ремешка потерялись, когда их разрезали, поэтому мне придется отрезать их

и снова прикрепить. Это сделает его гораздо более плотным, так что, боюсь, Мордред придется терпеть некоторый дискомфорт, пока я не подготовлю подходящую замену...

— Думаешь, ты сможешь что-нибудь смастерить из них...? — спросил Леон, вытаскивая лохматую шкуру снежного человека и одного из многочисленных синешёрстных волков, убитых Мордред.

Приняв волчью шкуру, глаза Уила расширились, когда он спросил. — Это выпало из монстра? Качество великолепное...

— Так и есть. — ответил Леон, впоследствии спросив. — И твой ответ...?

— Конечно. — ответил Уил, уверенно улыбаясь, объясняя. — Мне нужно будет вернуться в Мастерскую, чтобы подготовить подходящую одежду, но если это элементарный жилет или что-то вроде нагрудной повязки, мне не понадобится даже получаса.

Отложив бенто, Уил, не теряя времени, достал набор инструментов для резки кожи, несколько катушек с нитками и швейный набор. Затем, как будто он вошел в свой маленький мир, он начал обрабатывать волчью шкуру с машинной точностью, в то время как Леон и Пресея наблюдали со смесью трепета и восхищения...

...

..

.

(Примечание Автора: Если вам нравится история, пожалуйста, оставьте отзыв. Это поможет роману привлечь внимание и поможет мне сохранить мотивацию. Кроме того, я надеюсь, что у всех был приятный сочельник и счастливые праздники.)

<http://tl.rulate.ru/book/100660/3517363>